

Шао Дабао не терпелось немедленно уйти, но сила схватившего его надсмотрщика была на удивление велика, и он смотрел на парня горящими глазами, словно на диковинку.

Он уже собрал большую группу, но она была полна сопротивляющихся людей. Когда он встретил кого-то вроде Шао Дабао, он, естественно, испытал шок.

- Хороший мальчик, не подведи ожиданий твоего отца! - закончив говорить, надсмотрщик полностью проигнорировал сопротивление Шао Дабао и отправил его прямо в строй, идущий к месту работ.

Даже если бы Шао Дабао захотел убежать, вокруг него были люди и на него смотрело так много глаз, что он мог только следовать вместе с толпой.

Собираясь уходить, Шао Дабао оглянулся, но пока городские ворота Цинчжоу не скрылись из виду, ничего не изменилось. Вдруг к нему подошел старик и спросил:

- Паренёк, ты впервые служишь на государственных работах?

Шао Дабао тупо кивнул.

До этого старик наблюдал с начала до конца, как отец провожал сына на трудовую повинность, поэтому у него сложилось хорошее впечатление о Шао Дабао.

- Это нормально - чувствовать тоску по дому, когда ты впервые так далеко от дома, - сказал он.

Шао Дабао вовсе не был добровольцем, как думал старик. Он просто не хотел страдать, поэтому сказал:

- Я тут ничего не знаю.

- Не волнуйся, мы тебя научим, ты сыновний ребенок, ты быстро научишься.

Всем нравятся сыновние дети. Тут никто не знал прошлого Шао Дабао, все только слышали, что Шао Дабао вызвался на службу вместо отца. Поэтому в их сердцах Шао Дабао стал почтительным сыном.

Он уже собирался выпалить свои обвинения против Шао Юя, но из-за фразы о сыновней почтительности у него перехватило горло, и он ответил расплывчато.

Хотя место, где была построена набережная реки, находилось на территории префектуры Цинчжоу, префектура была обширна. Чтобы добраться до строящегося участка набережной канала, у них ушёл целый день.

В префектуре Цинчжоу было много гор и водоемов, поэтому проделать весь путь за один день было непросто.

Шао Дабао почувствовал, что сегодня он прошел больше дорог, чем всю за свою прежнюю жизнь.

Сначала он хотел хорошо запомнить дорогу и сбежать, когда он не выдержит работы.

Однако, пройдя целый день, Шао Дабао так устал, что у него подкашивались ноги и он был полностью измотан. Как он, такой усталый, мог запомнить эти сложные горные дороги?

- Паренёк, ты, кажется, дома не трудился много? - с некоторым сомнением спросил старик Чжэн.

Шао Дабао кивнул, он чувствовал только, что у него нет сил говорить, его ноги налились свинцом и он совсем не мог двигаться. Каждый шаг для него был ужасной пыткой.

Рабочая группа отправилась утром и не ела целый день. Шао Дабао был очень голоден.

Усталый и голодный, он вправду чувствовал, что дни, когда Шао Юй гонял его по дому, были благословенным гнездышком.

Старик Чжэн нахмурился, но из-за своей симпатии к младшему потянул его, чтобы тот продолжал идти.

Неизвестно почему, когда его потянула за собой мозолистая рука старика, Шао Дабао вдруг ощутил надёжность. Он посмотрел на старика и сразу подумал об отце.

Не о безжалостном отце, каким тот был сейчас, а об отце, который во всем помогал ему в прошлом.

В первый раз, когда отец вёл его в школу, он так нервничал, что у отца руки были в мозолях, а тот шаг за шагом вел его учиться.

Сейчас же отец ненавидел сына, а сын - отца.

И корнем всего этого было азартные игры, азартные игры до разорения и до потери сестры.

Шао Дабао вспомнил и не мог не потрогать отрубленный палец на руке. Он, казалось, не мог поверить, что человек, который играл, забыв о всём, был им самим. Если бы не это, его семья могла бы откупиться от трудовой повинности и он бы не страдал сейчас.

- Ты еще молод, даже если ты раньше не занимался тяжелой работой, ты сможешь восстановиться через некоторое время, - вздох старика Чжэна прервал беспорядочные мысли Шао Дабао.

Шао Дабао хотел сказать старику что-нибудь вежливое, но, поскольку он редко имел дело с людьми, он не знал, что сказать.

Слова старика Чжэна были полны задумчивости:

- Хорошо быть молодым, а такой пожилой человек, как я, в любой момент может просто заснуть и умереть.

Прожить семьдесят лет - редкость.

В этом году старику уже за шестьдесят. Он чувствует, что его дни подходят к концу. Трудовая повинность тяжелая. Он запросто может умереть здесь в любую ночь, без всякого облегчения.

Сердце Шао Дабао содрогнулось, когда он услышал это. Хотя он всего лишь немного пообщался со стариком Чжэном, он уже очень хорошо относился к этому старику.

Старик Чжэн продолжал говорить:

- Это удача твоего отца, хоть он и стар, но с таким почтительным сыном. А я не могу этого

сделать, дети в моей семье недостаточно хороши и не хотят идти сюда.

Шао Дабао был шокирован. Он пришел сюда не по своей воле, а старик Чжэн и вправду оказался здесь из-за своих детей.

Он думал о том, как его отец отбывал эту повинность в прошлом. Похоже ли это на старика Чжэна, потому что дети в семье отказались и он мог только тащить сюда свое старое тело?

Отец тогда так же завидовал другим, как старик Чжэн?

Шао Дабао не смел продолжать думать об этом.

Когда стемнело, команда рабочих наконец добралась до места назначения.

Шао Дабао посмотрел направо и налево. Здесь был лагерь с несколькими рядами простых домов, но канала нигде не было видно.

Поинтересовавшись его опасениями, старик Чжэн улыбнулся и сказал:

- До канала еще около одного ли.

Шао Дабао удивленно спросил старика:

- Вы были здесь раньше?

Старик с улыбкой кивнул и сказал:

- Эти дамбы канала нужно ремонтировать каждые несколько лет, а ремонтировать всегда трудно.

- Трудно? Тогда почему я ничего не слышал о наводнении в последние годы? - удивился Шао Дабао.

- Все пострадавшие деревни и города находятся поблизости. Город высоко в горах, там об этом говорят меньше, - пока они говорили, старик Чжэн уже получил обед, поэтому отошел от него.

Шао Дабао взял обед, переданный надсмотрщиком: два маленьких хлебца и миску прозрачной каши, в которой можно было рыбу ловить.

- И это всё? - спросил Шао Дабао с некоторым недовольством.

Сегодня он шёл весь день и был очень голоден. Если для еды здесь только это, он и наполовину не наестся.

Услышав это, надсмотрщик, ответственный за раздачу еды, вдруг потерял терпение и оттолкнул его в сторону со словами:

- Иди и ешь. У тебя еще столько тарабарщины?

С этим толчком большая часть миски с кашей выплеснулась, и старик Чжэн рядом с ним заметно огорчился.

Он поспешно поддержал Шао Дабао и сказал:

- Дитя, как ты смеешь пререкаться с начальниками.

Услышав это, Шао Дабао был ошеломлен.

- Как можно наестся, когда так мало еды? - возмутился он.

- Это вся еда, какую здесь дают, - беспомощно сказал старик Чжэн. Подумав, что Шао Дабао впервые сталкивается с подобным и у него нет ни малейшего опыта, он объяснил ему: - Пока мы здесь, наша жизнь и смерть в их руках. Если мы их обидим, наши дни здесь будут тяжелыми. Будь осторожнее.

Шао Дабао был в шоке. Он хотел еще что-то сказать, но старик Чжэн уже повернулся и начал уговаривать надсмотрщика.

- Ты, старик, довольно хорош, - смягчился тот.

Старик Чжэн нисколько не брал в голову, что ему пришлось унижаться перед надсмотрщиком. Он начал шумно есть, совершенно забыв, каким несчастным был только что, когда уговаривал его.

- Почему вы попросили за меня? - внезапно спросил Шао Дабао.

<http://tl.rulate.ru/book/73513/2042153>